

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.13

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-132-142>

Предмет и пределы доказывания: соотношение понятий и сложности дефиниции

Д.О. Чистилина^{1✉}, К.А. Афанасьева², О.Г. Михайлова³

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²Рыльский районный суд Курской области
ул. К. Либкнехта, д. 21, г. Рыльск 307370, Российская Федерация

³Барнаульский юридический институт МВД России
ул. Чкалова, д. 49, г. Барнаул 656038, Российская Федерация

✉ e-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Доказывание осуществляется на всех стадиях уголовного процесса, поэтому важна его четкая правовая регламентация. Различные подходы правоприменителей к определению и соотношению понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания» приводят к ошибкам, допускаемым в следственной и судебной практике, связанным с односторонностью или неполнотой исследования обстоятельств дела, неправильной оценкой обнаруженной информации и необоснованными процессуальными решениями.

Целью исследования является выявление сущности понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания» и их соотношения в теории и на практике.

Задачи: выявить сущность понятия «предмет доказывания»; исследовать практические подходы к определению понятия «пределы доказывания»; определить соотношение понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания» в теории и на практике.

Методология исследования представлена диалектическим методом, историко-правовым методом, сравнительно-правовым методом, методом систематизации, методом абстрагирования.

Результаты. В ходе исследования были раскрыты понятия «предмет доказывания» и «пределы доказывания» и определены их характерные черты. На основе сопоставления данных понятий были выявлены сложности корректного толкования их на практике, что приводит к следственным и судебным ошибкам. По результатам проведенного исследования были выработаны и сформулированы рекомендации по совершенствованию практики применения норм доказательственного права.

Вывод. Существуют различные подходы к определению и соотношению понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания». Наиболее отвечающим современным условиям видится более широкий подход к дефиниции «пределы доказывания». Данное понятие должно включать в себя более широкий круг обстоятельств, чем те, которые перечислены в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Для познавательной деятельности, осуществляемой в рамках доказывания по уголовному делу, не менее важны факты, которые используются в качестве аргумента для обоснования наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и выяснение которых необходимо для правильной оценки имеющихся в деле доказательств.

Ключевые слова: доказывание; доказательства; предмет доказывания; пределы доказывания; состав преступления.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

© Чистилина Д.О., Афанасьева К.А., Михайлова О.Г., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(6):132-142

Для цитирования: Чистилина Д.О., Афанасьева К.А. Михайлова О.Г. Предмет и пределы доказывания: соотношение понятий и сложности дефиниции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 10–19. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-10-19>

Поступила в редакцию 11.10.2024

Принята к публикации 21.11.2024

Опубликована 23.12.2024

The subject and limits of proof: the ratio of concepts and the complexity of definition

Daria O. Chistilina^{1✉}, Karina A. Afanasyeva², Olga G. Mikhailova³

¹Southwest State University

50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Rylsky District Court of the Kursk region

21 K. Liebknecht Str., Rylsk 307370, Russian Federation

³Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

49 Chkalova Str., Barnaul 656038, Russian Federation

✉ e-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Abstract

Relevance. Proof is carried out at all stages of the criminal procedure, therefore, its clear legal regulation is important. Different approaches of law enforcement officers to the definition and correlation of concepts such as "subject of proof" and "limits of proof" lead to errors made in investigative and judicial practice related to the one-sidedness or incompleteness of the investigation of the circumstances of the case, an incorrect assessment of the information found and, as a result, unjustified procedural decisions.

The purpose of the research is to identify the essence of the concepts of "subject of proof" and "limits of proof" and their relationship in theory and in practice.

The objectives of the research: to identify the essence of the concept of "subject of proof"; to explore practical approaches to defining the concept of "limits of proof"; to determine the relationship between the concepts of "subject of proof" and "limits of proof" in theory and in practice.

The methodology of the research is presented by the dialectical method, the historical and legal method, the comparative legal method, the method of systematization, the method of abstraction.

Results. In the course of the research, the concepts of "subject of proof" and "limits of proof" were revealed and their characteristic features were determined. Based on the comparison of these concepts, the difficulties of correctly interpreting them in practice were revealed, which leads to investigative and judicial errors. Based on the results of the study, recommendations were developed and formulated to improve the practice of applying the norms of evidentiary law.

Conclusion. There are different approaches to the definition and correlation of the concepts of "subject of proof" and "limits of proof". A broader approach to the definition of "limits of proof" seems to be the most appropriate for modern conditions. This concept should include a wider range of circumstances than those listed in Article 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. For cognitive activity carried out within the framework of proving a criminal case, facts that are used as an argument to substantiate the presence or absence of circumstances included in the subject of proof, and the clarification of which is necessary for the correct assessment of the evidence available in the case, are no less important.

Keywords: proof; evidence; subject of proof; limits of proof; corpus delicti.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Chistilina D.O., Afanasyeva K.A. Mikhailova O.G. The subject and limits of proof: the ratio of concepts and the complexity of definition. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(6):132–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-132-142>

Received 11.10.2024

Accepted 21.11.2024

Published 23.12.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(6):132-142

Введение

Одно из важных мест в теории доказательств занимает такое понятие, как «предмет доказывания». Именно предмет доказывания задает ориентир для органов расследования при установлении обстоятельств произошедшего. Кроме того, обстоятельства, входящие в предмет доказывания, позволяют установить состав преступления, что, в свою очередь, помогает определить квалификацию преступного деяния. В последующем это является определяющим фактором при назначении наказания, способствующего исправлению лица, совершившего противоправный поступок.

Тесным образом с понятием «предмет доказывания» связано такое понятие, как «пределы доказывания». Последнее помогает лицу, ведущему расследование, исходя из закона, своего внутреннего убеждения, профессионального опыта и логики, установить лишь необходимые факты для формирования правильного вывода по делу. Некорректным считается неоправданно сужать или расширять пределы доказывания. И то и другое в последующем может привести к следственной и в перспективе к судебной ошибке, которая негативно скажется как на самом обвиняемом, так и на всей правоохранительной системе.

В связи с этим каждому правоприменителю необходимо иметь четкое представление об этих понятиях и уметь отделять важное от второстепенного. Кроме того, теоретические разработки в рамках данного вопроса должны лишь способствовать корректному толкованию данных понятий в теории и на практике.

Методология

Основой для написания данной работы послужили научные труды российских исследователей в сфере уголовного процесса, нормативно-правовые акты, регламентирующие процесс доказывания, и обобщения судебной практики.

Методологической основой исследования стали такие методы, как диалектический метод научного познания, историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, метод систематизации, метод абстрагирования. Диалектический метод позволил рассмотреть различные элементы предмета доказывания и соотнести их с элементами состава преступления, что помогло прийти к выводу о необходимости расширения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, предложенного законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Использование историко-правового метода способствовало выявлению характерных черт предмета и пределов доказывания в уголовном процессе и определению направления развития института доказывания. С помощью сравнительно-правового метода удалось сопоставить такие понятия, как «предмет доказывания» и «пределы доказывания», на основе чего были выявлены различные подходы к пониманию их соотношения. На основе методов систематизации и абстрагирования были выявлены особенности понятий предмета и пределов доказывания.

Использование данных методов способствовало более полному исследованию понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания» и различных подходов к пониманию их соотношения.

Результаты и их обсуждение

Понятие и сущность предмета доказывания

В теории уголовного процесса предмет доказывания раскрывается как:

- круг обстоятельств, входящих в перечень доказывания по делу;
- средство по установлению истины по уголовному делу;
- реальные обстоятельства события, на установление которых направлена процессуально-познавательная деятельность по уголовному делу.

Однако существует большое количество различных версий дефиниции данного понятия у ряда исследователей-процессуалистов. Так, Ю.В. Левина полагает, что «...в современном правовом мире, а именно в законодательстве Российской Федерации, не существует определенного термина и понятия предмета доказывания. В научных и исследовательских работах по уголовному процессу и в решениях суда термин “предмет доказывания” давно устоялся в стадиях доказывания и формулировках судебного процесса». Но тем не менее приводится аргумент, что «предмет доказывания создает предпосылки для неоднозначного понимания и применения закона» [1, с. 411].

В свою очередь, К.Н. Горбачёв считает, что «...предмет доказывания следует определять как совокупность обстоятельств, которые нужно в обязательном порядке установить в рамках расследования каждого уголовного дела в целях достижения задач уголовного процесса, указанных в ст. 6 УПК РФ» [2, с. 184].

С.А. Шейфер предлагал рассматривать предмет доказывания с учетом материально-правовой основы, тем самым воспринимая его более широко, чем обстоятельства, подлежащие доказыванию. В этой связи им был предложен трехуровневый подход. Первый уровень – обобщенный, его содержание и структура полностью совпадают и регламентированы ст. 73 УПК РФ и нормами УК РФ. Он включает в себя обстоятельства, которые необходимо обязательно устанавливать для разрешения любого уголовного дела, без учета каких-либо признаков индивидуальности. Определение юридических признаков конкретного состава преступления в соответствии с уголовно-правовой квалификацией деяния с учетом дополнения иных норм уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права происходит на втором уровне. Индивидуальные особенности каждого совершенного преступления бу-

дут раскрыты на третьем уровне [3, с. 143].

В ст. 73 УПК РФ перечислены обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Однако их перечень лишь приблизительно отражает то, что должно быть установлено в рамках конкретного расследования. Так, какие-то обстоятельства могут отсутствовать в деле либо, напротив, их число может быть увеличено за счет уникальности каждого преступления, поэтому, по сути, данный перечень не является строго определенным.

В теории доказательств выделяют некоторые элементы предмета доказывания, которыми являются главные, доказательственные и вспомогательные факты. Сердцевиной предмета доказывания являются главные факты, которые имеют решающее значение в вопросе об установлении уголовной ответственности и включают в себя ряд обстоятельств, способствующих правильной квалификации деяния (например, время, место, способ совершения преступления; виновность лица в совершении преступления и др.).

Тем не менее это не означает, что другие обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, являются менее важными. Так, чтобы доказать совершение лицом преступления, необходимо доказать множество других фактов, находящихся между обстоятельствами совершения преступления и главным фактом, поэтому их принято называть доказательственными фактами.

Доказательственными являются факты, которые не имеют правового значения, содержат в себе промежуточные обстоятельства и могут использоваться в качестве аргументов для обоснования наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Используются в качестве обстоятельств как для подтверждения обвинения, так и его опровержения. Например, таковыми являются следующие факты: наличие неприязненных отношений между обвиняемым и потерпевшим, угроза распра-

вой, наличие следов обвиняемого на месте совершения преступления. Они играют особую роль в определении предмета доказывания и в своей совокупности позволяют сделать логические выводы о наличии или отсутствии обстоятельств главного факта (алиби обвиняемого, добросовестность свидетеля и т. д.).

Также в научной литературе выделяют вспомогательные факты – это те обстоятельства, с помощью которых можно установить и дать правильную оценку доказательствам, а также найти дополнительные. Тем самым можно установить следующее: например, мог ли свидетель на самом деле видеть обстоятельства, произошедшие в прошлом, или же мог свидетель слышать, как подозреваемый угрожал пострадавшему.

Исходя из этого, можно констатировать, что совокупность обстоятельств представляет собой множество взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов разной значимости и уровня необходимых для формирования итогового вывода о наличии или отсутствии в деянии состава преступления [4, с. 131–134].

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Законодатель закрепил предмет доказывания, точнее обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, в определенной логической последовательности, нарушение которой может привести к некорректным выводам. Так, сначала необходимо установить событие преступления, а уже затем виновность лица в его совершении, а не иначе.

Таким образом, некоторые исследователи предлагают расширить предмет доказывания и считают, что он не ограничивается обстоятельствами, перечисленными в ст. 73 УПК РФ. В него также входят иные факты, которые помогают установить основные факты, делая при этом перечень фактов в ст. 73 УПК РФ открытым. Для разрешения дела следует доказывать не только указанные в УПК

РФ обстоятельства, но и те, что имеют иное юридическое значение и помогают решить, например, вопрос назначения наказания [5, с. 179–180]. Кроме того, по справедливому утверждению В.А. Лазаревой, невозможно предусмотреть в правовой норме все обстоятельства, которые могут иметь значение для правильного разрешения уголовного дела [6, с. 114–120].

Стоит отметить, что обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, можно соотнести с элементами состава преступления, что в конечном итоге приводит к выводу о том, что основным стремлением органов расследования является как раз его установление. Так, объективной стороне преступления соответствует необходимость четко понимать, где, как и когда было совершено противоправное деяние; субъективной стороне важен мотив и вина в совершении преступления; объекту соответствуют характер и размер вреда, причиненного преступлением; субъект составляет характеристика личности обвиняемого и др.

Также на теоретическом уровне выделяют различные виды предметов доказывания:

По отношению к обвинению:

- предмет обвинения;
- предмет защиты;

2. По категориям общего, особенного и единичного:

- родовой предмет доказывания по всем делам (ст. 73 УПК);
- специальный предмет (по отдельным категориям дел);
- конкретный (по каждому делу).

3. По охватываемой сфере:

- предмет доказывания всего дела;
- предмет доказывания отдельных решений (локальный предмет) [7, с. 95–100].

Значение предмета доказывания состоит в том, что он направляет деятельность уполномоченных лиц на получение конкретных, юридически значимых сведений по делу.

В науке уголовного процесса дискутируют об исчерпанности или, наоборот, расширительном толковании предмета доказывания. Такая разобщенность обоснована тем, что в УПК РФ содержится не только ст. 73, раскрывающая, какие именно обстоятельства подлежат установлению, но и ст. 421, 434 (обстоятельства, подлежащие установлению по делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, и обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера). Наличие вышеуказанных статей «закладывает основу для формирования позиции о дифференцированности предмета доказывания» [8, с. 70–76]. Таким образом, мы переходим от лаконично регламентированного Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. положения о необходимости установить наличие события преступления и определить, может ли это деяние быть вменено в вину определенному лицу, к необходимости дифференцированного подхода в этом вопросе [9, с. 83–85].

Цель и предмет доказывания неразрывно связаны с пределами доказывания. Однако цель доказывания четко не обозначена в уголовно-процессуальном законодательстве.

Предпочтительной целью доказывания в научной литературе считается установление объективной истины, которое возможно при доказанности обстоятельств, имеющих юридическое значение и являющихся фактическими основаниями конечного решения уголовного дела [10, с. 105–110]. Объективная истина представляет собой соответствие знания об обстоятельствах уголовного дела тому, что произошло в действительности. Современное уголовно-процессуальное законодательство не содержит упоминания об объективной истине, равно как и обязанности органов расследования ее устанавливать. Однако в теории уголовного процесса предпочтительной является точка зрения, согласно которой право-

применитель все же должен стремиться к установлению объективной истины в рамках каждого уголовного дела. На наш взгляд, именно это подразумевал законодатель, подробно описывая в ст. 73 УПК РФ предмет доказывания.

При этом современная действительность такова, что не всегда ввиду формальных и объективных причин возможно установить объективную истину. Именно это породило теории возникновения конвенциональной и формальной истин. Первая представляет собой истину, которая не оспаривается сторонами, т. е. когда отсутствует уголовно-правовой спор. Примером может служить особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Вторая устанавливается на основе презумпций и обеспечивает соблюдение уголовно-процессуальных гарантий. Безусловно, данные виды истин содержат в своей основе некий компромисс, однако их существование как раз свидетельствует о том, что по делу не были установлены все необходимые обстоятельства для принятия корректного решения. Злоупотребление компромиссными процедурами может привести к фатальным последствиям для правосудия в целом и для отдельно взятой личности. В связи с этим современному правоприменителю все же стоит придерживаться принципа всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, несмотря на отсутствие законодательной установки на это.

Практические подходы к определению пределов доказывания

Неотрывно связаны с предметом доказывания его пределы. В.Р. Синяговский полагает, что «...пределы доказывания следует определять как совокупность доказательств, которые являлись бы необходимыми и достаточными для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания» [11, с. 366–370]. Подобную

точку зрения разделяет и А.С. Пелех: «...под пределами доказывания следует понимать необходимое число источников доказательств, которое необходимо для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания и обоснования принимаемого процессуального решения» [12, с. 86–87]. Таким образом, понятие «пределы доказывания» представляется нам как оценочная категория, которая по каждому конкретному делу определяется в зависимости от имеющихся доказательств [13, с. 153–155].

В доктрине уголовного процесса активно обсуждаются сложности при определении пределов доказывания, однако для того, чтобы очертить границы пределов доказывания, были разработаны соответствующие критерии.

Критерием достижения пределов доказывания является сбор достаточного количества доказательств, которые бы свидетельствовали о полном и всестороннем исследовании всех обстоятельств произошедшего и достоверном установлении определенного факта.

Так, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 января 2017 г. №51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»: «...установление в подготовительной части судебного заседания личности подсудимого не освобождает суд от обязанности в силу требований статьи 73 УПК РФ в ходе судебного следствия выяснить обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для постановления приговора или иного итогового судебного решения»¹.

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 янв. 2017 г. №51 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530. (дата обращения: 10.09.2024).

Наряду с понятием предмета доказывания научное понятие пределов доказывания служит важнейшей характеристикой познавательной деятельности субъектов доказывания, направленной на достижение определенной цели и не допускающей затрат времени на лишние процессуальные действия. Исследование пределов доказывания требует углубленного анализа логики доказывания, овладения приемами построения различных по характеру комплексов доказательств, обеспечивающих надежность выводов следователя и суда.

Количественная составляющая структуры пределов доказывания формируется из имеющихся версий произошедшего и совокупности допустимых доказательств, которые были собраны субъектом доказывания в ходе производства по уголовному делу.

Также стоит отметить взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания, проявляющуюся в том, что пределы доказывания являются критериями достижения цели доказывания. Фактически, чем полнее будут исследованы обстоятельства произошедшего, тем с большей вероятностью субъекты доказывания смогут прийти к корректным выводам и сформировать наиболее вероятную версию произошедшего.

Таким образом, пределы доказывания выражают глубину доказанности, на степень которой оказывают значительное влияние доказательства. Перед органами расследования в ходе производства следственных действий стоит задача получить сведения, которые в последующем будут процессуально закреплены в качестве доказательств. Именно от количества и качества собранных по делу доказательств зависит полнота и всесторонность установления обстоятельств произошедшего. При этом для каждого уголовного дела эти показатели будут индивидуально определены субъектами доказывания.

Неправильное определение пределов доказывания опасно тем, что может повлечь за собой неоправданное объективными фактами сужение или расширение процесса доказывания. Сужение пределов доказывания может привести к тому, что останутся не установленными вовсе или не до конца установленными определенные факты и обстоятельства, которые могли бы иметь важное значение для разрешения уголовно-правового спора. Необоснованное расширение пределов доказывания приводит к неоправданному нагромождению доказательственной информации, которая не имеет отношения к делу.

Соотношение понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания»

Интересным вопросом является соотношение понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания». В зависимости от того, что мы подразумеваем под этими понятиями, одно из них может быть шире, чем другое. Традиционно считается, что пределы доказывания должны лежать в плоскости предмета доказывания с точки зрения такого свойства доказательств, как достаточность, для установления определенных фактов, например, виновности лица в совершении преступления. Фактически считается, что пределы доказывания достигнуты, если всесторонне, полно и объективно исследованы обстоятельства, подлежащие доказыванию, т. е. установлен предмет доказывания. Данная позиция представляется вполне обоснованной. В этом случае считаем пределами доказывания то, что необходимо установить в рамках конкретного уголовного дела в рамках общего предмета доказывания [14, с. 49–50].

Однако можно более широко подойти к определению пределов доказывания, понимая под ними возможность установления, помимо основных, дополнительных фактов, которые позволят обнаружить обстоятельства, подлежащие дока-

зыванию [15, с. 61–63]. Еще большую актуальность данное утверждение приобретает в свете развития теории «паратусных доказательств», предложенной С.Б. Россинским. Он предлагает понимать под ними информационные активы, возникшие до процесса либо вне процесса, порядок получения которых не вполне соответствует существующему правовому режиму [16, с. 42–45], что, конечно, выходит за рамки традиционного предмета доказывания, но может являться необходимым для установления обстоятельств произошедшего, вполне обоснованно расширяя пределы доказывания.

При этом согласимся с утверждением С.Н. Хорьякова о том, что «правильное определение пределов доказывания способствует собиранию и исследованию доказательств в объеме, необходимом для формирования у субъекта доказывания перехода от вероятного к достоверному выводу относительно предмета доказывания» [17, с. 155].

Выводы

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, стоит выделить следующие основные моменты:

1. В теории уголовного процесса доказывание носит характер основы уголовного судопроизводства, а сам предмет доказывания раскрывается как совокупность обстоятельств, которые нужно в обязательном порядке установить в рамках расследования каждого уголовного дела в целях достижения задач уголовного процесса.

2. Особую роль в определении предмета доказывания играют доказательственные факты, т. е. обстоятельства, которые в своей совокупности позволяют сделать логические выводы о наличии или отсутствии обстоятельств главного факта.

3. Пределы доказывания – это такой объем доказательственного материала, который позволяет восстановить картину произошедшего, достоверно соответ-

ствующую действительности. Пределы доказывания характеризуют количественную сторону процесса доказывания. Причем по каждому уголовному делу они определяются индивидуально в рамках необходимости установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

4. Правильное определение пределов доказывания имеет большое практическое значение. Во-первых, оно содействует систематизации доказательственного материала и определению необходимого количества доказательств для формирования у правоохранительных органов, ответственных за принятие решения, достоверных выводов о произошедшем преступном событии. Во-вторых, корректное установление пределов доказывания будет способствовать процессуальной экономии, когда органы расследования будут выбирать наиболее эффективные средства и способы установления обстоятельств произошедшего. В-третьих, выбор одной из версий будет зависеть от того, насколько глубоко были познаны

все обстоятельства дела, что также определяется правильно установленными пределами доказывания.

5. Правоприменитель должен стремиться к установлению объективной истины, которая представляет собой соответствие знания об обстоятельствах уголовного дела тому, что произошло в действительности. В противном случае повышается риск некорректного определения обстоятельств произошедшего, что в последующем может оказать негативное влияние на процесс принятия итогового решения по уголовному делу. Установление иного рода истин возможно только при исчерпанности всех ресурсов органов расследования и суда, способствующих установлению того, что произошло в действительности. В данном случае это представляет собой некий компромисс при невозможности установить объективную истину или при согласии всех участников процесса с определенным выводом (при отсутствии спора).

Список литературы

1. Левина Ю.В., Кравченко М.В. Сущность и понятие предмета доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 8А. С. 410–416.
2. Горбачев К.Н. Понятие и предмет уголовно-процессуального доказывания // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 184–187.
3. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 240 с.
4. Гриненко А.В., Чистилина Д.О. Состязательный характер уголовного процесса: проблемные аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 130–140. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-130-140>
5. Абдуллаев С.Ш. Развитие научных представлений о предмете доказывания в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2017. № 15 (153). С. 179–182.
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2023. 302 с.
7. Брянская Е.В. Предмет доказывания в квалификации преступного деяния // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 95–100.
8. Цацура В.А. Предмет доказывания в теории и практике современного уголовного судопроизводства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4. С. 70–76.

9. Кабельков С.Н., Зудилова Л.А. Определение предмета доказывания в условиях дифференциации современного уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. №3 (38). С. 83–85.
10. Петровский З.М. Предмет доказывания в уголовном процессе: понятие и содержание // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 1. С. 105–110.
11. Синяговский В.Р. Проблема определения пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Эпомен. 2021. № 56. С. 366–372.
12. Пелех А. С. К вопросу о пределах доказывания в уголовном судопроизводстве // Наука через призму времени. 2020. № 4(37). С. 85–91.
13. Ряполова Я.П., Снегирева Д.Е. Совесть как нравственный критерий деятельности по оценке доказательств в уголовном процессе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 151–161.
14. Левченко О.В. Доказывание вины и виновности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3 (65). С. 49–56.
15. Макеева И.В. Предмет и пределы доказывания по уголовному делу // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 60–67
16. Россинский С.Б. Паратусные доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 40–48.
17. Хорьяков С.Н. Взаимовлияние элементов предмета на пределы доказывания в уголовном процессе Российской Федерации // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Моск. акад. Следственного комитета РФ, 2023. С. 151–155.

References

1. Levina Yu.V., Kravchenko M.V. The essence and concept of the subject of evidence in criminal proceedings of the Russian Federation. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. 2023;13(8A):410–416. (In Russ.)
2. Gorbachev K.N. The concept and subject of criminal procedural evidence. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2020;(17):184–187. (In Russ.)
3. Shafer S.A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. 2nd ed. Moscow: Norma, INFRA-M; 2024. 240 p. (In Russ.)
4. Grinenko A.V., Chistilina D.O. The adversarial nature of the criminal proceedings: problematic aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i parvo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021;11(5):130–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-130-140>
5. Abdullaev S.S. The development of scientific ideas about the subject of evidence in criminal proceedings. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2017;(15):179–182. (In Russ.)
6. Lazareva V.A. Proving in criminal proceedings. Moscow: Yurayt; 2023. 302 p. (in Russ.)
7. Bryanskaya E.V. The subject of proof in the qualification of a criminal act. *Sibirskij juridicheskij vestnik = Siberian Legal Bulletin*. 2016;(4):95–100. (In Russ.)
8. Tsatsuro V.A. The subject of proof in the theory and practice of modern criminal proceedings. *Juridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Bulletin of the Kuban State University*. 2020;(4):70–76. (In Russ.)
9. Kabelkov S.N., Zudilova L.A. Definition of the subject of proof in the context of differentiation of modern criminal proceedings. *Bulletin of the Volgograd Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(3):83–85. (In Russ.)

10. Petrovsky Z.M. The subject of evidence in criminal proceedings: concept and content. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*. 2022;(1):105–110. (In Russ.)
11. Sinyagovsky V.R. The problem of determining the limits of proof in criminal proceedings. *Epomen = Epomeo*. 2021;(56):366–372. (In Russ.)
12. Pelekh A.S. On the question of the limits of evidence in criminal proceedings. *Nauka cherez prizmu vremeni = Science through the prism of time*. 2020;(4):85–91. (In Russ.)
13. Ryapolova Ya.P., Snegireva D.E. Conscience as a moral criterion for evaluating evidence in criminal proceedings. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2018;8(4):151–161. (In Russ.)
14. Levchenko O.V. Proving guilt and guilt in criminal proceedings. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2023;(3):49–56. (In Russ.)
15. Makeeva I.V. The subject and limits of evidence in a criminal case. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Tver State University. Series: Law*. 2021;(4):60–67. (In Russ.)
16. Rossinsky S.B. Paratus evidence in criminal proceedings. *Yuridicheskij vestnik Samar-skogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*. 2023;9(3):40–48. (In Russ.)
17. Khoryakov S.N. The mutual influence of the elements of the subject on the limits of evidence in the criminal process of the Russian Federation. In: *Sovetskaya i rossiiskaya kriminalistika: traditsii i perspektivy: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Soviet and Russian criminalistics: traditions and prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Moscow: Mosk. akad. Sledstvennogo komiteta RF; 2023. P. 151–155. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Чистилина Дарья Олеговна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: darya-chistilina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0115-8876

Афанасьева Карина Александровна, секретарь судебного заседания, Рыльский районный суд Курской области, г. Рыльск, Российская Федерация,
e-mail: karina-afanaseva-02@mail.ru

Михайлова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: mihailova_og@mail.ru,
ORCID: 0009-0003-4178-4286

Daria O. Chistilina, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: darya-chistilina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0115-8876

Karina A. Afanasyeva, Secretary of the court session, Rytsky District Court of the Kursk region, Rylsk, Russian Federation,
e-mail: karina-afanaseva-02@mail.ru

Olga G. Mikhailova, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation,
e-mail: mihailova_og@mail.ru,
ORCID: 0009-0003-4178-4286